

УДК 821.161.1

И.В. Черный**ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В РОМАНЕ
В. И. КРЫЖАНОВСКОЙ-РОЧЕСТЕР «ЖЕЛЕЗНЫЙ КАНЦЛЕР
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА»**

История патриарха Иосифа, получившего прозвище Прекрасный, – один из наиболее поэтических и одновременно драматических эпизодов в Ветхом Завете. Предательство братьев, рабство, тюрьма, невероятное возвышение, способствование переселению своего народа в Египет – такова внешняя канва невероятной судьбы человека, хранимого и ведомого Богом. Неудивительно, что фигура Иосифа Прекрасного не раз привлекала к себе внимание деятелей литературы. Его образ получил поэтическое воплощение в восточной (мусульманской) литературе, обращались к нему и европейские писатели. Наиболее грандиозной и удачной попыткой жизнеописания ветхозаветного патриарха в художественной прозе по праву считается тетралогия Томаса Манна «Иосиф и его братья» (1926–1943). Однако задолго до произведения классика немецкой литературы вышел роман русской писательницы В.И. Крыжановской-Рочестер «Железный канцлер Древнего Египта» (1899), который хоть и не стал сенсацией, но все же вызвал определенный общественный резонанс, причем не только в России, но и за рубежом. Например, Французская Академия удостоила автора почетного отзыва о романе и звания L'Officier de L'Academie Française [3, с. 37].

К сожалению, «Железный канцлер Древнего Египта», равно как и остальное многочисленное творческое наследие Крыжановской-Рочестер, не получил надлежащего освещения в научной литературе, чему, на наш взгляд, в немалой степени способствовал уничижительный отзыв о произведении М. Горького, причислившего книгу к т.н. «Ванькиной литературе», т.е. низкопробному чтиву для необразованной, интеллектуально неразвитой аудитории [4]. Такая характеристика не совсем справедлива. Она в большей мере относится

© И.В. Черный, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.155404>

к идейной направленности сочинения, в которой Горький небезосновательно усмотрел близость с черносотенной литературой. В остальном же роман явно рассчитан на просвещенную публику, отчасти знакомую с историей вопроса и древнеегипетской культурой. Фрагментарные обзоры романа имеются в статьях В. Нымтака и Б. Влодаржа, опубликованных в специальном выпуске (25-й) журнала «Оккультизм и йога» за 1965 год, посвященном 100-летию со дня рождения знаменитой русской оккультистки, статье А.И. Рейтблата в 3 томе биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917» (1996). Этого явно недостаточно для научного освещения как данного текста, так и творчества романистки в целом. Между тем, изучение романа позволит нам полнее представить трансформацию истории Иосифа Прекрасного в мировой литературе, а также расширить представления об отражении древнеегипетской темы в русской исторической прозе. В рамках данной статьи мы предполагаем осветить, прежде всего, вопрос об особенностях конфликта в романе «Железный канцлер Древнего Египта», увязав его с рассмотрением проблемы жанровой специфики произведения, являющегося романом-исследованием, романом-реконструкцией.

В библеистике длительное время оставался дискуссионным вопрос о том, к какому периоду египетской истории можно отнести переселение еврейского народа в Египет и управление Иосифа. Часть ученых высказывалась в том плане, что личность библейского патриарха является вымышленной, в целом символизируя тяжелую судьбу иудеев, или основой для неё послужили мифы о тех или иных египетских богах [2, с. 2-3; 38-43]. Однако большинство исследователей все же склонялись к тому, что описанные в Библии события имели под собой какую-то историческую основу. Некоторые библеисты усматривают сходство Иосифа с Синухетом, другие находят параллели между ним и древним мудрецом и архитектором Имхотепом [2, с. 26-28]. К середине XIX века в библеистике сложилась традиция относить историю Иосифа к периоду, когда Египет находился под властью кочевников гиксосов. Эта точка зрения обоснована в трудах

таких выдающихся ученых-египтологов, как Г. Бругш, У. Бадж, Г. Масперо, Ф. Питри.

«Если мы предположим, – отмечает в этой связи современная исследовательница Б. Мертц, – что именно в течение этого периода Иосифа привезли в Египет работоторговцы, которым его продали злокозненные братья, нам будет легче понять ту легкость, с которой он, будучи рабом, поднялся к вершинам власти. Он говорил на семитском языке и находился на службе у царя сходного этнического происхождения. Хотя это звучит убедительно, не будем забывать, что древние мало заботились о связях крови и родства, социальное неравенство играло очень важную роль, и раб оставался рабом, откуда бы он ни прибыл. Едва ли можно себе представить ассимилированного в Египте царя гиксосов, прижимающего раба к своей груди только потому, что раб пришел из его родного города. И все же более вероятно, что Иосифу легче было преодолеть неудобства своего рабского положения при неегипетском правящем классе. Положение, которого он достиг, было эквивалентно положению визиря; это был самый высокий не наследственный пост в стране, самый влиятельный после царского» [8, с. 159].

Крыжановская-Рочестер, опираясь на новейшие для своего времени исследования по египтологии, отнесла действие романа «Железный канцлер Древнего Египта» как раз к эпохе гиксосов, выбрав её завершающий этап – период борьбы с чужеземными захватчиками фараонов-основателей XVIII династии. О серьезной подготовительной работе, предварившей написание книги, свидетельствуют авторские примечания в конце романа, отсылающие читателя к многочисленным работам западных египтологов (в частности, Г. Бругша, Г. Эберса и др.). Взяв их за основу исторической части романа и воспроизведения местного колорита, писательница в целом верно описала реалии того времени, сделав главным конфликтом произведения противостояние «своего» и «чужого» – борьбу египтян с пришельцами.

В изображении романистки данная коллизия приобретает исключительно сословный характер. Основными участниками национально-освободительного движения египтян становятся представители

высшей аристократии и духовенства во главе с правителями Фиванской царской династии (Верхний Египет) Секененра и Яхмосом. При этом Крыжановская-Рочестер отчего-то почти полностью игнорирует фараона Камоса – старшего сына Секененра и старшего брата Яхмоса, который фактически и возглавил военный поход на столицу гиксосов Аварис. В романе походом командует царь Секененра, к этому времени уже покойный, а Камос скупо упоминается в эпилоге. Подобный анахронизм, вероятно, понадобился автору для большей компактности сюжета.

Душой заговора против фараона-гиксосо Апопи является жречество, которое вообще сыграло выдающуюся роль в формировании и развитии древнеегипетской культуры. Жрецы в Египте обладали несметными богатствами и огромной властью. Нередко их могущество затмевало власть самого фараона. Редкий египетский владыка осмеливался вступать в противоборство со жреческой кастой, рискуя потерять власть, а то и жизнь. Апопи в романе относится к жрецам с презрением и одновременно с опаской. Как чужак, он имеет собственных богов, которым поклоняется и приносит жертвы. Одновременно фараон не может открыто пренебрегать пантеоном богов и сакральными ритуалами страны, которой он правит. Даже опираясь на военную силу, Апопи ищет формальный предлог, чтобы расправиться с оппозиционной верхушкой жречества (прежде всего, гелиопольскими первосвященниками) и не вызвать при этом недовольства египетского народа, в котором сильна привязанность к слугам богов. Фараон «подобно своим предшественникам, усердно посещал храмы, приносил жертвы богам, а служителям их оказывал почести и осыпал их милостями; но в глубине души он ненавидел жрецов и вообще не доверял непроницаемой, надменной и враждебной к нему касте, грозившей ему вечной опасностью. Шпионы его зорко следили за храмами, стараясь открыть постоянный, тайный, но чувствующийся в воздухе заговор, широко раскинувший свои неуловимые ветви и упорно преследовавший цель ниспровергнуть чужеземное иго и восстановить законных фараонов» [6, с. 91-92].

Следует отметить, что жречество в романе Крыжановской-Рочестер показано в довольно неприглядном виде. Оно выступает носителем консервативных идей и традиций, неспособным к восприятию чего-то нового. Ненависть жрецов к поработителям гиксосам и их повелителю слабо мотивирована. Пришельцы за несколько столетий пребывания в Египте уже почти ассимилировались с коренным народом. Автор не описывает каких-либо ужасных проявлений ксенофобии и дискриминации поработителей в отношении поработенных. Обиды и притеснения, испытываемые жрецами со стороны Апопи, проистекают исключительно от недуга, физического состояния царя – личности, подверженной эпилепсии и ипохондрии. Подлинными ксенофобами являются сами жрецы, презирающие все чужеземное, неегипетское. Они даже не пытаются найти пути к примирению, взаимопониманию с гиксосами и их союзниками (роль которых играют представители семитических народов и, в частности, Иосиф и его многочисленное семейство). Не довольствуясь вербовкой агенты, разжиганием в народе ненависти к гиксосам, жречество пытается доказать, что на их стороне сами боги, для чего организует разнообразные «чудеса» и «знамения».

Если жрецы монолитны в своей ненависти к чужакам, ожидая лишь удобного момента, чтобы поднять против них народное возмущение, то египетская знать в отношениях с гиксосами ведет себя далеко неоднозначно. Старшее поколение вельмож, особенно близкие ко двору, не склонно к бунту. Апопи, внешне проявляющий свою власть в рамках сложившегося в Египте многовекового уклада, их вполне устраивает. Он щедро награждает верных или лояльных к его власти царедворцев и чиновников, а нерадивых наказывает строго по египетским законам. Большим радикализмом отличается аристократическая молодежь, прежде всего, армейцы. «Конечно, не было недостатка в трусах и льстецах при дворе царей-гиксов, много было и равнодушных в народе, которому нищета сковывала уста; но были и такие среди аристократии Египта, которые, уступая силе, примирялись с совершившимся фактом, скрепя злобу, служили в армии и администрации, болезненно чуткие к малейшей несправедливости

и всем сердцем ненавидевшие своих владык, несмотря на коленопреклонения, которые в избытке расточали им открыто» [6, с. 86]. Среди армейской молодежи постоянно плетутся заговоры, как правило, неудачные по причине излишней горячности и неопытности заговорщиков. Многие из них либо становятся жертвами гиксосов, либо бегут на Юг, пополняя ряды сторонников законного монарха.

Данный глобальный конфликт исчерпывается после начала восстания, победоносного похода на Аварис южного фараона Секе-ненра, разгрома и окончательного изгнания гиксосов и воцарения во вновь объединенном Египте фараона Яхмоса. «Восторженное волнение охватило народную массу, когда перед ней в блестящем вооружении прошли войска с цветущими ветками в руках, за ними номархи, князья дома фараонова, сановники и, наконец, показался окруженный целым лесом вееров переносной трон, на котором восседали Амес с его супругой Нюфритари. Бурные приветственные клики встретили молодого фараона, который уже не был чужим народу, подобно Апопи и его предшественникам, а истинным сыном Ра, олицетворившим в своем лице победу и торжество Египта над его вековым врагом» [6, с. 321].

Второй тип конфликта более локальный, но тоже основан на оппозиции «свое» – «чужое». Это сословно-национальный конфликт между египетской знатью и жречеством, с одной стороны, и ино-родцем, вчерашним рабом Иосефом, ставшим наместником фараона Адоном и зятем верховного гелиопольского жреца Петифары, с другой. История патриарха Иосифа прочитана Крыжановской-Рочестер несколько под иным углом зрения, чем это представлено в Библии. Основные события жизни героя остались теми же: продажа в рабство, история с женой Потифара, разгадка снов вельмож и фараона, возвышение, приход в Египет Иакова с сыновьями, смерть и погребение Иосифа. Однако трактовка этих вех своеобразна и подчинена определенной тенденции. Иосеф в романе отнюдь не праведный человек, пострадавший из-за приверженности высоким моральным принципам и, в конце концов, вознагражденный Богом. Это беспринципная личность, идущая к достижению поставленной цели

любими средствами. Он чернокнижник и колдун, использующий для оболыщения и привлечения к себе людей (прежде всего, женщин) тайные знания. Здесь проявилась оккультно-эзотерическая направленность творчества Крыжановской-Рочестер. Подобный мотив не раз встречается в ее книгах. Например, еще в одном романе из «древнеегипетского» цикла, «Царица Хатасу».

Если в начале своего жизненного пути герой еще подвержен определенным колебаниям и сомнениям этического свойства, то после предательства братьев и продажи в рабство он постепенно превращается в настоящего хищника. Трансформация эта ускоряется, когда Иосеф получает пост Адона Египта. Семь «тучных» лет он собирает зерно в хранилищах, готовясь к семи «голодным» годам. Жестокий многолетний голод становится испытанием не только для страны, но и пробой на человечность для самого героя. Поглощенный жаждой наживы, Иосеф не останавливается ни перед чем. Романистка объясняет это национальным типом характера. «Несметные богатства, скопленные здесь, пробудили в нем хищный инстинкт семита: первый сановник Египта стал также и первым его ростовщиком, прототипом того алчного безжалостного жида, который, как вампир, присасывается к каждой стране, где только несчастье совет себе гнездо, который богатеет только путем гибели приютившего его народа... Иосефа ненавидели так же, как ненавидят ныне его потомков – этих капиталистов-хищников, всегда умеющих поживиться за счет чьего-либо бедствия, не признающих иных стремлений, кроме наживы, и презирающих всякий иной культ, кроме культа золота» [6, с. 199]. А.М. Горький писал об этом образе: «Иосиф является в романе точной копией с мелодраматического злодея, его сопровождают колдуны, змеи, а в числе действующих лиц подвизается сама судьба... олицетворенная автором в виде женщины с телом быка и ногами льва. Всё это производит оглушающее впечатление и прескверно пахнет» [4, с. 289-290].

Не удивительно, что такая непривлекательная личность вызывает отторжение и ненависть у египетского жречества и знати. Уже с самого появления Иосефа на политической арене Египта он был

обречен на поражение. Слишком могущественные силы ему противостали. «Шепот изумления, подобный отдаленному раскату грома, пробежал по рядам; особенно жрецы не могли прийти в себя от негодования. Этот никому неизвестный человек, этот раб, отпрыск чужеземной и презираемой расы, вдруг прихотью шасу вознесен над ними и стал их повелителем. Обида была кровная, мщение утонченное» [6, с. 108]. Возможно, выбери Иосеф более гибкую политику, ему и удалось бы хоть частично адаптироваться среди египетской знати. Однако он, подобно фараону Апопи, слишком самонадеян и пренебрегает элементарным чувством самосохранения. Сначала герой насильно входит в семью жреца Потиферы, затем проводит жесткую политику в отношении знати и народа и, наконец, хочет породниться с царем и стать наследником престола. Естественно, против Иосефа складывается заговор, который приводит к падению Адона и преданию его имени забвению. Не случайно, что во времена Моисея, как говорится в Библии, уже «не знают Иосифа» [Исх. 1: 8]. Если бы он действительно был добродетельным сановником, прозорливо запасшимся зерном и спасшим Египет от продовольственной катастрофы, ему, несомненно, отвели бы другое место в истории страны. Иосефу же уготовано было полное забвение – одна из наиболее суровых кар для египтян. Подобной «удостаивались» такие неугодные богам правители, как, например, фараон-еретик Эхнатон.

Следующие три типа конфликта, наличествующие в романе Крыжановской-Рочестер, становятся производными от описанной выше локальной коллизии и так или иначе связаны с личностью главного героя книги. Первый из них – конфликт чувства и долга, происходящий в душе жены Иосефа Аснат, разрывающейся между любовью к мужу и сыновьям и обязанностями перед жреческой кастой, из которой она вышла. В Библии о супруге Иосифа сообщается довольно скупое: «И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-Панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского. И пошел Иосиф по земле Египетской. <...> До наступления годов голода, у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского. И нарек Иосиф имя первенцу:

Манассия, потому что говорил он: Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего. А другому нарек имя: Ефрем, потому что говорил он: Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего» [Быт. 41: 45, 50-52].

Отталкиваясь от библейского текста, Крыжановская-Рочестер показывает трагедию женщины, ставшей жертвой сословно-национальных предрассудков. Ей запрещают любить, быть счастливой. Образ Аснат в романе становится едва ли не равновеликим образу Иосефа, что вообще типично для творчества писательницы, которую всегда волновали вопросы равноправия женщин и мужчин. Особенности положения женщины в древнеегипетском обществе давали Крыжановской-Рочестер возможность наглядно продемонстрировать преимущества такого равноправия. «По сравнению с женщинами многих других культур, – указывает Б. Мертц, – жены египтян имели очень мало поводов для недовольства. Их уважали как хозяек дома, от их мужей требовалось доброе к ним расположение. Дети были привязаны к матери и относились к ней почтительно. Ее права на собственность защищались и, по крайней мере, одно время при разводе жене полагалась треть имущества, приобретенного супругами за время брака» [9, с. 87].

Аснат в романе также пользуется практически неограниченной свободой как до замужества, так и после него. В доме отца она является всеобщей любимицей, гордостью отца, желающего своей дочери счастья и благополучия. Если бы не вмешательство рока в лице Иосефа, Аснат повторила бы судьбу своей матери, тетки (жены Потифара) и многих других знатных египтянок. Однако то обстоятельство, что ей пришлось стать супругой бывшего раба, инородца и врага жреческого клана приводит девушку к трагедии. Еще с отрочества образ красавца Иосефа запал ей в душу. Сравнивая его со своим женихом Гором, Аснат приходит к выводам, что Иосеф ей нравится больше и, пожалуй, она сможет полюбить его и стать ему хорошей женой, матерью его детей. «Поистине удивительный процесс совершался в душе Аснат. Все вокруг нее, исключая Потифара, продолжали втихомолку ненавидеть, злословить и презирать

Иосефа; между тем сама она, освоившись с Адоном, благодаря его частым посещениям и узнав его ближе, менее чем когда-либо была способна разделять к нему чувства своей семьи» [6, с. 167]. Герой также стремится завоевать ее любовь и доверие. Чувство к Аснат, пожалуй, единственное по-настоящему искреннее и сильное в его жизни. Он сумел пронести его до самой кончины. Если бы не клятва, данная Аснат отцу и жрецам, что она никогда не отдаст своего сердца презренному выскочке, судьба этой пары, вероятно, сложилась бы совершенно иначе.

Примечательно, что данный конфликт не исчерпывается со смертью героя и героини. Аснат ненадолго пережила Иосефа, скончавшись от тоски по нем. «Глубоко огорченный потерей горячо любимой дочери, Потифера смотрел, однако, на эту смерть, как на освобождение Аснат от необыкновенной болезни – последствия колдовства, которым Адон запятнал ее душу, внушив ей недостойную к себе страсть. В глазах Верховного жреца Аснат оставалась жертвой политики и злобы Апопи; допустить с ее стороны любовь к «нечистому», которому ее принесли в жертву, было для него немыслимо, и это не могло быть объяснено ничем иным, как колдовством» [6, с. 323]. Потифера проклинает Иосефа и пророчествует: «И если когда-либо мы снова будем жить в иных телах, я и в новой оболочке узнаю его: уж он заплатит мне за свои преступления и колдовство!» [6, с. 325]. Конфликт найдет свое продолжение в романе «Фараон Мернефта», где Иосеф и жрец будут воплощены в иных телах – художественный прием, также характерный для оккультно-эзотерической прозы Крыжановской-Рочестер.

Еще один тип конфликта в романе также носит семейный характер. Это конфликт духа, разума и бездуховности, зависти, основанный на противоречиях между Иосефом и его братьями. Романистка придерживается традиционной версии, изложенной в Библии. Братья завидуют уму, красоте Иосефа, особым отношениям между ним и их отцом Яакобом. В романе преимущественно описана история до продажи Иосефа братьями в рабство. Вторая часть, когда семейство Яакоба, гонимое голодом, прибывает в Египет, описана более скупо.

Романистка, не вдаваясь в подробности, лишь отмечает, что братья Иосефа «в своем простодушии никак не могли побороть в себе того недоверия, которое питали к могущественному Адону, придавая мало значения родству с ним и опасаясь всегда, как бы брат, с которым они некогда поступили предательски, не задумал отомстить им. А что он не забыл причиненного ему зла, доказывала их первая с ним встреча» [6, с. 210]. Конфликт разрешается со смертью патриарха Яакоба и его сына Иосефа. «Мумия Иосефа была унесена его соплеменниками, которые наивно полагали, что останки их могущественного покровителя послужат им защитой и в будущем» [6, с. 318].

Наконец, еще одной разновидностью конфликта в «Железном канцлере Древнего Египта» является конфликт поколений, в частности, учителя и ученика. Он связан с оккультно-эзотерической составляющей романа. По мнению писательницы, не каждый посвященный в эзотерические знания в силах достойно пользоваться ими. Таковые должны способствовать духовному совершенствованию самого посвященного и его окружения. Иосеф оказался недостойным тайных знаний, в которые его посвятил учитель, Шебна. Он использовал их для личного возвышения и обогащения. За это его настигает заслуженная кара. «Твои минуты сочтены, – говорит ученику Шебна, – так как ты не сумел сохранить в равновесии власть и милосердие. Трон, который ты основал на разорении тысяч людей, падет; ты же должен покинуть свое брненное тело, чтобы в дальнейших воплощениях научиться совмещать величие – с любовью, справедливость – с властью» [6, с. 297]. То есть, и этот конфликт не исчерпывается с окончанием романа и истории Иосефа, которому в результате цепи перерождений предстоит искупить все совершенное им зло.

Таким образом, в романе В.И. Крыжановской-Рочестер «Железный канцлер Древнего Египта» представлено несколько типов конфликта. Основными становятся две коллизии, основанные на оппозиции «свое» – «чужое», остальные носят более камерный характер и являются производными от конфликта, связанного с противостоянием инородца и бывшего раба Иосефа с египетским жречеством и знатью. В плане дальнейших исследований любопытно будет проследить цепь

перерождений Иосефа, представленных в других произведениях писательницы, и уточнить, как исчерпываются те конфликты, разрешения которых не произошло в рассмотренном романе.

Литература

1. Бругш Г. История фараонов / Г. Бругш; [пер. с нем. Г. К. Властова]. – СПб., 1880. – 995 с.
2. Введенский Д.И. Патриарх Иосиф и Египет. Опыт соглашения данных Библии и египтологии / Д.И. Введенский. – Сергиев Посад: Типография Св. Тр.-Сергиевой лавры, 1914. – 446 с.
3. Влодарж Б. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (Критико-биографические заметки к столетию рождения) [Текст] / Б. Влодарж // Оккультизм и йога. – 1961. – № 25. – С. 31-65.
4. Горький М. Ванькина литература [Текст] / М. Горький // Собр. соч.: в 30 т. – М.: Гослитиздат, 1953. – Т. 23. – С. 287-290.
5. Казанский П. Свидетельства памятников египетской истории о пребывании евреев в Египте / П. Казанский. – М., 1864. – 67 с.
6. Крыжановская-Рочестер В. И. Железный канцлер Древнего Египта / В.И.Крыжановская-Рочестер // Полн. собр. соч. – Издательство Zuma Inc., 2015. – Т.29. – 348 с.
7. Лопухин А.П. Библейская история при свете новейших исследований и открытий / А.П. Лопухин. – СПб., 1889. – Т. I. – 1000 с.
8. Мертц Б. Древний Египет. Храмы, гробницы, иероглифы / Б. Мертц; [пер. с англ. Б.Э. Верпаховского]. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2003. – 363 с.
9. Мертц Б. Красная земля, Черная земля. Древний Египет: легенды и факты / Б. Мертц; [пер. с англ. А.И. Коршунова]. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 457 с.
10. Рейтблат А.И. Крыжановская Вера Ивановна [Текст] / А.И. Рейтблат // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь / [гл. ред. П.А. Николаев]. – М.: Большая Российская энциклопедия. – (Русские писатели 11-20 вв.), 1994. – Т. 3: К-М. – С. 173-174.
11. Элеонский Ф. История израильского народа в Египте от поселения в земле Гесем до египетских казней / Ф. Элеонский. – СПб., 1884. – 278 с.

Анотація

І.В. Чорний. Особливості конфлікту у романі В.І. Крижанівської-Рочестер «Залізний канцлер Давнього Єгипту»

У статті розглядається один з романів російської письменниці кінця XIX – початку XX століття В. І. Крижанівської-Рочестер «Залізний канцлер Стародавнього Єгипту» (1899), заснований на біблійному сюжеті про патріарха Йосипа і який до цього не ставав об'єктом спеціального вивчення літературознавства. Метою дослідження є визначення особливостей конфлікту в творі. Завданням став розгляд основних типів конфлікту роману у зв'язку з проблемою жанрової специфіки твору, що є романом-дослідженням, романом-реконструкцією. Вивчення роману дозволяє повніше уявити трансформацію історії Йосипа Прекрасного в світовій літературі, а також розширити уявлення про відбиття давньоєгипетської теми в російській історичній прозі. В результаті дослідження з'ясовано, що в романі В.І. Крижанівської-Рочестер «Залізний канцлер Стародавнього Єгипту» представлено кілька типів конфлікту. Основними стають дві колізії, засновані на опозиції «своє» – «чуже», інші носять камерний характер і є похідними від конфлікту, пов'язаного з протистоянням інородця і колишнього раба Йосефа з єгипетським жрецтвом і знаттю. У плані подальших досліджень слід простежити ланцюг перероджень Йосефа, представлених в інших творах письменниці, і уточнити, як вичерпуються ті конфлікти, вирішення яких не відбулося в розглянутому романі.

Ключові слова: конфлікт, жанр, біблеїстика, опозиція, окультизм, езотерика.

Аннотация

И.В. Черный. Особенности конфликта в романе В.И. Крыжановской-Рочестер «Железный канцлер Древнего Египта»

В статье рассматривается один из романов русской писательницы конца XIX–начала XX века В.И. Крыжановской-Рочестер «Железный канцлер Древнего Египта» (1899), основанный на библейском сюжете о патриархе Иосифе и который до этого не становился объектом специального изучения литературоведения. Целью исследования является определение особенностей конфликта в произведении. Задачей стало рассмотрение основных типов конфликта романа в связи с проблемой жанровой специфики произведения, являющегося романом-исследованием, романом-реконструкцией. Изучение романа позволяет полнее представить трансформацию истории

Иосифа Прекрасного в мировой литературе, а также расширить представления об отражении древнеегипетской темы в русской исторической прозе. В результате исследования выяснено, что в романе В.И. Крыжановской-Рочестер «Железный канцлер Древнего Египта» представлено несколько типов конфликта. Основными становятся две коллизии, основанные на оппозиции «свое» – «чужое», остальные носят камерный характер и являются производными от конфликта, связанного с противостоянием инородца и бывшего раба Иосефа с египетским жречеством и знатю. В плане дальнейших исследований следует проследить цепь перерождений Иосефа, представленных в других произведениях писательницы, и уточнить, как исчерпываются те конфликты, разрешения которых не произошло в рассмотренном романе.

Ключевые слова: конфликт, жанр, библеистика, оппозиция, оккультизм, эзотерика.

Summary

I.V. Chornyi. The Peculiarities of Conflict in the Novel by

V.I. Kryzhanovskaya-Rochester «The Iron Chancellor of Ancient Egypt»

The article deals with one of the novels by Russian writer of the late XIX– early XX centuries V.I. Kryzhanovskaya-Rochester “Iron Chancellor of Ancient Egypt” (1899), which is based on the Bible story of the Patriarch Joseph. This novel has not become earlier the object of a special study of literary criticism. The aim of the study is to determine the conflict peculiarities in the work. The task was to consider the main types of the novel conflicts in connection with the problem of genre specificity of the work which is a novel-study and a novel- reconstruction at the same time. The study of the novel allows to give the fuller picture of Joseph the Beautiful transformation history in the world literature as well as to expand the reflection representation of ancient Egyptian theme in Russian historical prose. The result of the study has been revealed that in the novel by V.I. Kryzhanovskaya-Rochester “Iron Chancellor of Ancient Egypt” several types of conflict had been given. Two collisions, based on the opposition of “my own” - “somebody else’s” have become the main ones, the others are of intimate character and are derived from the conflict associated with the opposition of the foreigner and the former slave Joseph with the Egyptian priesthood and nobility. In terms of the future research the chain of Joseph’s rebirths presented in other works of the writer should be traced, and it should be specified how the conflicts that have not been settled down in the novel come to their endings.

Keywords: conflict, genre, Bible Studies, the opposition, occultism, esotericism.

Інформація про автора

Чорний Ігор Віталійович – ORCID: 0000-0001-6079-1746; доктор філологічних наук, професор; завідувач кафедри українознавства Харківського національного університету внутрішніх справ; проспект Льва Ландау, 27, м. Харків, 61080, Україна.